

Морозко — текст 8 из 9

Подрастали вместе у старухи
Падчерица да родная дочка.
Уж родную как старуха любит:
И ленива та, и нерадива --
Мать за все лишь по головке гладит.
Умницею только называет~
Падчерица как ни угождает,
А ничем ей угодить не может:
Все не так, все худо~ а была ведь
Золото -- не девушка, ведь вправду:
И скотинку напоит, накормит,
И дрова, и воду в избу носит,
И в избе все уберет до свету~
Мачеха весь день ворчит, бранится:
"И ленивицаг' то, и неряха!"
Ветер пошумит, да затихнет --
Злая баба вечно не уймется.
Вот росли и выросли большими
Обе сестры, сделались невесты:
Дочь родная все в обновах ходит,
Целый день пред зеркалом проводит,
Да, как мать, заносчива, брюзглива~
Женихи посмотрят -- отвернутся.
Падчерица, как цветочек в поле --
В праздник, в будни -- все в одном наряде,
Да собой пригожа, как цветочек:
Глазом взглянет -- что рублем подарит,
Женихи очей с нее не сводят.
Не могла ей то простить старуха,
Извести придумала бедняжку:
"Эй, старик, пора пристроить Машку,
Жениха я девке присмотрела.
Запрягай сейчас кобылку в дровни,
Да везиг' ка к жениху невесту".
Не успел старик собраться с духом,
Выпучив глаза лишь, рот разинул --

На него притопнула старуха,
Побежал старик приказ исполнить.
Услыхала мачеху невеста,
В уголок забилась, бедная, да плачет.
"Ты о чем?! -- накинулась старуха:
Не на плаху повезут -- на свадьбу.
Суженый твой, может, и крутенок,
Да поладить с мужем -- бабье дело.
Ну, да полно нюни распускать то!
Приоденься, приберись порядком,
Чтобы сразу другу приглянуться".
Что тут делать! Покорилась Маша,
Как умылась, стала наряжаться:
Были после матушки покойной
У нее воскресный сарафанчик,
Новые сапожки да сережки~
Нарядилась -- хоть куда, невеста!
Нарядилась, с домом вмиг простилась.
А старик уже к крыльцу подъехал.
Наскоро накинула косынку
На голову девушке старуха,
И, как есть, без шубки, в сарафане
Погнала на улицу~ а время
Было зимнее, мороз трескучий.
"Ну, садись". К отцу под села Маша.
Тот теперь лишь справиться решился:
"Да куда нам ехать гто прикажешь?"
Забранилась баба: "Дурачина!
Поезжай прямой дорогой к лесу~
Как заедешь в самую трущобу,
Там ее и сбудешь за Морозко".
Маша, как услышала то слово,
Еще пуще залилась слезами:
"Ишь, завыва! Думаешь, что сед он,
Так тебе, молоденькой, не пара?
Ничего, не бойсь! Он молодчина:
Как начнет трещать в лесу да щёлкать,
Так мурашки побегут по телу.
А уж сколько у него добра то:

Все в пуху, все в серебре да злате:
Ель и дуб, береза и осина!
Что ты, старый, вдруг захныкал?
Трогай! А не то!... Да ну! Быстрее!"
Не посмел старик жене перечить,
Рукавом глаза отер, вздохнул лишь
И пустился с дочкой в путь-дорогу.
Поглядел: сидит в одной косынке,
Посинела, бедная, от стужи~
Сжалился, хотел прикрыть попонкой, --
Побоялся, молча отвернулся.
Долго ли так ехал, коротко ли,
Наконец добрался и до чащи,
Своротил с дороги в глубь лесную,
Да, забравшись в самую тущобу,
Вывалил бездомную, как мусор,
На сугроб, и ну, скорее
Сам домой поехал без оглядки,
Чтоб не видеть дочериной смерти.
На снегу сидит она, трясется,
Про себя тихонько что-то шепчет.
Вдруг прислушалась: недалёко
Затрещали, защелкали сучья.
По деревьям прыгает Морозко,
Прыгает да скачет ближе, ближе,
Очутился на той самой ели,
Под которой девица сидела,
Говорит с усмешкою ей сверху:
"Что, моя красавица, тепло ли?"
Посмотрела: у, какой косматый!
Весь в снегу да в ледяных сосульках!
Только красный нос в лице и виден,
Да зрачки, что уголья, сверкают.
Собралась тут с духом, отвечала:
"А спасибо, батюшка Морозко!
У природы все тепло: и жар, и холод".
Ниже стал спускаться к ней Морозко,
Пуще, чаще затрещал, защелкал:
"Что, моя голубушка, тепло ли?"

Девушка дух еле переводит,
А в ответ:
"Тепло, тепло, родимый!
Испытанье послано мне, грешной".
Он на самый нижний сук спустился,
Под ушком ей затрещал, защелкал:
"Все еще, красавица, тепло ли?"
Девушка совсем окоченела,
Но в ответ чуть слышно прошептала:
"Ой, тепло, Морозушко, голубчик!"
Припугнуть хотел ее Морозко,
Заморозить~ но ответ разумный
По душе ему пришелся, видно:
Пожалел ее он и окутал,
Отогрел собольей мягкой шубой.
Поутру старуха мужа гонит:
"Поезжайгга, муж, за молодою~
Да смотри мне, привези живою!"
Он запряг лошадку да поехал~
А старуха с вечера уж тесто замесила,
Да с зарею печку истопила:
Принялася печь блины -- поминки
По немилой падчерице справить.
Вдруг звенит веселый колокольчик,
Скрипнули ворота, настежь двери,
И несут сундук большой, тяжелый,
А за сундуком идет невеста,
Падчерица Маша -- да живая,
В дорогой фате, в собольей шубе --
Словно красно солнышко сияет!
Как ее увидела старуха --
Только руки врозь, глазам не верит:
"Ты откуда?" -- "От Морозки, мама:
Стар он, не хотел на мне жениться,
Но, должно быть, все же полюбилась~
Оделил меня фатой и шубой,
Дал вот и сундук, приданым полный".
"Эй, старик, бериг ка дочь Параху.
Да вези скорей на то же место:

Он ее не так еще уважит!"
Вот повез старик и дочь Параху,
Высадил на том же самом месте.
На снегу сидит, поджавши ножки,
В подвенечном дорогом уборе
Да в шубейке новая невеста.
И в шубейке руки ознобило~
Спрятала их в пазуху Параха.
Стал мороз уж подирать по коже.
"Ишь ты леший!", -- заворчала девка:
"Тут за ним пожалуй околеешь.
Чу! Не он ли едет с колокольцем?
Погоди ж уже ты!"
Издаля затрещали, защелкали сучья~
С елочки на елочку Морозко
Прыгает да скачет, ближе, ближе~
Очутился прямо над Парахой,
Говорит с усмешкою ей сверху:
"Что, моя красавица, тепло ли?"
"Ну, тебя!... Знобит, как в лихорадке,
А ему бы все смешки да шутки!
Подавай приданое скорее!"
Ниже стал спускаться к ней Морозко,
Пуще, чаще затрещал, защёлкал:
"Что, моя голубушка, тепло ли?"
"Сгинь ты, окаянный! Слеп ты, что ли?
Руки, ноги, вишь, совсем отмерзли".
Он на самый нижний сук спустился,
Сильно приударил:
"Что, тепло ли?"
"Убирайся к черту в омут, дьявол!"
Молвила лишь -- и окоченела.
Поутру старуха мужа гонит:
"Ну, старик, живее собирайся~
Положи сенца охапку в сани,
Захвати теплое одеяльце:
На дворе стоит мороз ужасный~
Чай, Параха больно приозябла.
Да смотри, саней не опрокинь мне,

Сундука не оброни с приданым!"
Муж поехал~ ждет-подождет старуха.
Вот опять ворота растворились~
Выбежала дочь встречать старуха,
Бросилась к саням, разрыла сено,
Отвернула одеяло -- что же?
Позамерзла дочь ее Параха.
На весь двор как закричала баба
И навзрыд заплакала, да поздно!
Потушила тут, погоревала,
Кончила же тем, чем бы начать ей.
Помирилась с падчерицей Машей,
Жениха сама ей подыскала
Из соседей, славного такого.
Зажили счастливо Маша с мужем:
Не обделена она здоровьем,
И добром, и дюжиною деток.
На их счастье глядячи, старуха
По родимой дочке стосковалась,
Всё ходила, старая, подолгу,
Да однажды в стужу не вернулась.
А старик досель внучат качает,
Да когда уж больно расшелятся,